

RU

Диалектика идеального в концепциях Эвальда Васильевича Ильенкова и Давида Израилевича Дубровского: к построению антропологической концепции суверенной когнитивной системы

Большаков Е. В.

Аннотация. Цель настоящей статьи – преодолеть теоретическое противостояние между социально-деятельностной концепцией идеального Э. В. Ильенкова (1924-1979) и нейробиологически ориентированной теорией субъективной реальности Д. И. Дубровского (р. 1929) путем диалектического синтеза, результатом которого выступает философское обоснование категории «когнитивный суверенитет индивида» как целостной модели человека, адекватной вызовам XXI века. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые спор Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского о природе идеального и его соотношении с материальным миром рассматривается в плоскости диалектического единства через категорию «когнитивного суверенитета индивида», что позволяет объяснить форму существования социального содержания через онтологию психического. Философско-антропологическое понятие «когнитивный суверенитет индивида» представлено четырехуровневой структурой (субстратная основа, содержательное наполнение, рефлексивный механизм, волевой акт), задающей междисциплинарную исследовательскую программу. В статье предпринимается радикальное переосмысление знаменитой дискуссии между Э. В. Ильенковым и Д. И. Дубровским по проблеме идеального. Вопреки устоявшейся традиции рассматривать их позиции как взаимоисключающие альтернативы, автор доказывает, что концепция Э. В. Ильенкова и концепция Д. И. Дубровского представляют собой диалектические противоположности, образующие концептуальное единство. Ядром этого единства выступает понятие когнитивного суверенитета индивида, который, будучи сформирован социально-культурной деятельностью (Э. В. Ильенков) и обладая уникальной субъективной реальностью, укорененной в нейродинамике мозга (Д. И. Дубровский), осуществляет решающий акт рефлексивного выбора и полагания собственной жизненной программы. В результате на основе синтеза идей двух мыслителей предлагается новая философская антропологическая концепция – «суверенная когнитивная система».

EN

The dialectics of the ideal in the concepts of Evald Vasilyevich Ilyenkov and David Izrailevich Dubrovsky: towards constructing an anthropological concept of the sovereign cognitive system

E. V. Bolshakov

Abstract. The article aims to overcome the theoretical opposition between E. V. Ilyenkov's (1924-1979) socio-activity concept of the ideal and D. I. Dubrovsky's (b. 1929) neurobiologically oriented theory of subjective reality through a dialectical synthesis. This synthesis results in the philosophical substantiation of the category of "individual cognitive sovereignty" as a holistic model of a human being adequate to the challenges of the 21st century. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, the debate between Ilyenkov and Dubrovsky regarding the nature of the ideal and its relationship to the material world is examined within the plane of dialectical unity through the category of "individual cognitive sovereignty", which allows for the explanation of social content through the ontology of the psychic. The philosophical-anthropological concept of "individual cognitive sovereignty" is presented as a four-level structure (substrate base, substantive content, reflexive mechanism, and volitional act), establishing an interdisciplinary research program. The article undertakes a radical reinterpretation of the famous discussion

between Ilyenkov and Dubrovsky on the problem of the ideal. Contrary to the established tradition of viewing their positions as mutually exclusive alternatives, the author proves that their concepts are dialectical opposites forming a conceptual unity. The core of this unity is the individual's cognitive sovereignty, which, being formed by socio-cultural activity (Ilyenkov) and possessing a unique subjective reality rooted in the neurodynamics of the brain (Dubrovsky), performs the decisive act of reflexive choice and the positing of one's own life program. Consequently, based on the synthesis of the ideas of these two thinkers, a new philosophical-anthropological concept is proposed: the "sovereign cognitive system".

Введение

Полувековая дискуссия между Эвальдом Васильевичем Ильенковым (1924-1979) и Давидом Израилевичем Дубровским (р. 1929) по праву считается одним из самых значительных событий в истории отечественной философской мысли второй половины XX века. За внешней академичностью спора о природе идеального скрывалось столкновение двух фундаментальных мировоззренческих парадигм, двух способов понимания человека, его сознания и его места в мире. Э. В. Ильенков, наследник гегелевской диалектики, отстаивал понимание личности как сгустка социальных связей, формируемого через присвоение культурных форм. Д. И. Дубровский, тяготеющий к естественно-научному, кибернетическому и аналитическому дискурсу, настаивал на онтологической укорененности сознания в мозговых процессах, на существенной роли биологического субстрата как носителя «субъективной реальности».

Актуальность предлагаемого исследования определяется комплексом факторов, имеющих как теоретическое, так и практическое измерение. Сегодня, в эпоху стремительного развития нейротехнологий, искусственного интеллекта, геной инженерии и тотальной цифровизации, этот спор обретает новое звучание. Вопрос о том, что определяет человека – социальная среда или биологическая предрасположенность, – из абстрактно-теоретического превратился в вопрос практической политики, образования, здравоохранения и национальной безопасности.

С одной стороны, наблюдается триумфальное шествие нейроцентризма – мировоззрения, сводящего все богатство человеческой личности к активности нейронных сетей. Методы нейровизуализации создают иллюзию, что мы вот-вот найдем «центр совести» или «локализацию гениальности». Эта позиция, доведенная до крайности, ведет к эрозии личностной автономии, превращая индивида в пассивный придаток собственной нейродинамики, в марионетку генов и синапсов.

С другой стороны, не менее опасен и гиперсоциализм, растворяющий личность в «коллективном», в культурных кодах и дискурсивных практиках. В этой парадигме человек рискует стать лишь функцией социальной системы, винтиком в механизме воспроизводства общественных отношений, лишенным внутреннего мира и способности к самостоятельному выбору. Информационные войны и технологии манипуляции массовым сознанием как раз и стремятся превратить человека в такой пассивный объект внешнего программирования.

Ставкой в этом концептуальном и политическом противостоянии выступает именно суверенность человеческого Я. Возникает проблема способности человека, являющегося продуктом социальных обстоятельств и обладающего уникальной биологической организацией, сохранять автономию, совершать осознанный выбор и нести за него ответственность. Для современной России этот вопрос имеет не только теоретическое, но и жизненно важное практическое значение. В условиях гибридных войн, где главным полем сражения становится сознание человека, проблема когнитивного суверенитета выходит на первый план. Россия, провозгласившая курс на защиту традиционных ценностей и укрепление конституционной идентичности, сталкивается с необходимостью не просто декларировать эти приоритеты, но и создавать теоретический фундамент для их реализации. Технологический суверенитет невозможен без суверенитета когнитивного – способности нации и каждого ее гражданина сохранять и развивать свою ценностно-смысловую идентичность перед лицом внешних информационных и идеологических угроз.

Однако для того чтобы защищать когнитивный суверенитет, необходимо понимать его природу и механизмы формирования. Решить эти задачи невозможно без обращения к философской антропологии, без разрешения той фундаментальной антиномии, которая была зафиксирована в споре Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского.

Проблема исследования заключается в том, что сохраняющееся противоречие между социально-деятельностной детерминацией личности (в версии Э. В. Ильенкова) и нейробиологической укорененностью субъективной реальности (в версии Д. И. Дубровского) не позволяет построить целостную модель человека, адекватную вызовам XXI века. Это противоречие, будучи неразрешенным на теоретическом уровне, блокирует выработку эффективных стратегий в области образования, информационной безопасности и социальной политики, где требуется понимание механизмов формирования автономной, ответственной и ценностно-ориентированной личности.

В настоящем исследовании необходимо решить следующие задачи:

- 1) реконструировать ключевые положения теории идеального Э. В. Ильенкова, акцентируя роль социальной деятельности и культурного опыта в формировании личности, а также его критику биологического редукционизма;
- 2) эксплицировать суть концепции субъективной реальности Д. И. Дубровского, делая упор на онтологическую укорененность сознания в нейродинамических процессах мозга, понятии «неустранимого личностного ядра» и аргументацию, основанную на критике «Загорского эксперимента»;

3) показать, что спор вокруг «Загорского эксперимента» является не просто эпизодом, а эмпирической манифестацией фундаментального теоретического противоречия между двумя способами понимания человека;

4) обосновать тезис о диалектическом единстве теорий Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского, продемонстрировав, что субъективная реальность (Д. И. Дубровский) есть необходимый внутренний план и результат интериоризации социальной деятельности (Э. В. Ильенков), а «неустрашимое ядро» формируется в процессе этого взаимодействия;

5) ввести и концептуализировать понятие «когнитивный суверенитет» как способность индивида, обладающего уникальным биопсихическим ядром и сформированного социально-культурным опытом, к автономному целеполаганию, рефлексивному выбору и построению собственной жизненной программы;

6) обосновать, что именно индивид, понятый как суверенная когнитивная система, а не «мозг» и не «социум» в чистом виде, является конечным субъектом выбора и действия, что снимает обвинения обеих сторон в детерминизме.

Методологическая база исследования носит комплексный характер и включает следующие методы. Основным является диалектический метод в его классической (гегелевской) и материалистической (марксистской) традиции; именно диалектика, понимаемая как учение о развитии через разрешение внутренних противоречий, дает ключ к пониманию отношений между теориями Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского. Социально-деятельностная концепция Э. В. Ильенкова рассматривается как тезис, а информационный подход к проблеме «сознание и мозг» Д. И. Дубровского – как антитезис. Их столкновение в ходе дискуссии не есть бесплодный конфликт, а есть необходимое условие для рождения нового, более глубокого понимания – синтеза, который снимает (в гегелевском смысле) ограниченность обеих позиций, сохраняя и преобразуя их продуктивные элементы. Синтезом в данном случае выступает концепция суверенной когнитивной системы. Исследуемый объект – человек – представляет собой сложную, многоуровневую, саморазвивающуюся систему. Поэтому в настоящем исследовании широко применяем системный подход, который требует рассматривать личность не как механическую сумму «социального» и «биологического», а как целостность, где эти компоненты находятся в отношениях взаимной детерминации и функциональной зависимости. В современных реалиях социальное может буквально «встраиваться» в биологическое в виде технологических артефактов, что требует пересмотра классической дихотомии: социальное – биологическое. Логика настоящего исследования строится по методу восхождения от абстрактного к конкретному. Исходными абстракциями выступают категории «идеальное» (Э. В. Ильенков) и «субъективная реальность» (Д. И. Дубровский). Анализ их содержания и фиксация их противоречий постепенно обогащают их понимание. Конечным пунктом этого движения является конкретное понятие «когнитивный суверенитет индивида». Для аутентичной интерпретации текстов Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского автор использует герменевтический метод, что позволяет избежать упрощений и вульгаризаций, понять логику каждого мыслителя «изнутри», реконструировать не только явные тезисы, но и имплицитные предпосылки их философских концепций.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных исследований, посвященных проблеме психики, мозга и образования (Бэкхерст, 2013), проблеме идеального: субъективной реальности (Дубровский, 2002), проблеме информационного подхода: «сознание и мозг» (Дубровский, 2013), 50-летию дискуссии с Э. В. Ильенковым по проблеме идеального (Дубровский, 2023), проблеме идеального и реальности (Ильенков, 2018), дискуссии с Д. И. Дубровским по проблеме психики и мозга (Ильенков, 1968), становлению личности в итоге научного эксперимента (Ильенков, 1977), истории и теории Загорского эксперимента (Пушаев, 2013а; 2013б), воспитанию в ходе Загорского эксперимента (Майданский, 2019).

Теоретическая значимость проведенного исследования имеет фундаментальное теоретическое значение для целого ряда дисциплин.

Во-первых, в работе предлагается и обосновывается новая философская концепция, преодолевающая классическую антиномию «социальное – биологическое» в философии сознания. Человек понимается здесь не как поле битвы двух разнородных начал, а как суверенная когнитивная система, динамически формирующаяся на пересечении социальных смыслов и биологических механизмов. Это позволяет выйти за рамки как социологического детерминизма, так и редукции к биологическому детерминизму и задает междисциплинарный язык обоснования.

Во-вторых, в научный оборот вводится и категориально прорабатывается концепт «когнитивный суверенитет индивида», который становится ключевым для понимания антропологии цифровой эпохи. В условиях, когда на субъективную реальность человека оказывается беспрецедентное технологическое и информационное давление, вопрос о границах и механизмах автономии личности становится центральным. Предложенная структура когнитивного суверенитета (субстратная основа, содержательное наполнение, рефлексивный механизм, волевой акт) задает рамку для конкретных исследований в этой области.

В-третьих, доказана эвристическая ценность синтеза идей Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского. Этот синтез открывает новые перспективы для междисциплинарных исследований. Например, вопрос о том, как культурные различия влияют на когнитивные процессы, может быть переведен на язык исследования нейронных совокупностей, формирующихся в разных культурных средах (нейросоциология).

Результатами исследования является следующее:

1. Обосновано, что теории идеального Э. В. Ильенкова и субъективной реальности Д. И. Дубровского не являются взаимоисключающими альтернативами. Они представляют собой диалектическое единство, описывая разные, но неразрывные аспекты единого процесса становления личности: социокультурное содержание психики (Э. В. Ильенков) и индивидуально-нейродинамическую форму его существования

и реализации (Д. И. Дубровский). Их столкновение в ходе дискуссии было необходимым этапом в развитии философского понимания человека.

2. Показана подлинная суть спора вокруг «Загорского эксперимента». Он не сводится к вопросу о сознательной фальсификации фактов, а является эмпирической манифестацией борьбы двух фундаментальных методологических парадигм. Критика Д. И. Дубровского показала несостоятельность крайнего социологизма, а позиция Э. В. Ильенкова сохраняет свою силу как предостережение против биологического фатализма. Их синтез позволяет увидеть в эксперименте подтверждение сложного характера формирования психики, где социальное надстраивается над сохранным биологическим фундаментом. Э. В. Ильенков ошибался в эмпирических фактах, но его теоретическая интуиция о роли деятельности сохраняет ценность.

3. Разработана и философски обоснована категория «когнитивный суверенитет индивида», которая выступает синтезом идей Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского. Выявлена структура категории «когнитивный суверенитет индивида» (субстратная основа, содержательное наполнение, рефлексивный механизм, волевой акт) и показано, что она фиксирует способность личности к автономному целеполаганию и рефлексивному выбору в условиях множественных детерминаций. Когнитивный суверенитет индивида есть конкретное выражение свободы воли, понятой не как произвол, а как осознанная и ответственная деятельность.

4. На основе синтеза теорий Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского предложена новая философская концепция, в рамках которой человек понимается как суверенная когнитивная система, динамически формирующаяся на пересечении социальных смыслов и биологических механизмов и обладающая способностью к творческому преобразованию как себя, так и мира. Эта концепция преодолевает как редукционизм, так и дуализм, задавая целостное видение человеческой личности.

Разработанная концепция имеет непосредственное практическое значение, особенно в контексте современных вызовов, стоящих перед Россией.

Для социальной и образовательной политики концепция суверенной когнитивной системы дает теоретическое обоснование необходимости перехода от модели «трансляции знаний» к модели «развития когнитивного суверенитета». Задача современного образования – не просто наполнить голову ученика информацией, а помочь ему сформировать механизмы рефлексивного выбора, критического мышления, ценностного самоопределения. Это предполагает формирование у граждан (особенно молодежи) устойчивости к информационным манипуляциям и способности к осознанному усвоению традиционных ценностей, что является прямым вкладом в обеспечение «мягкой силы» и национальной безопасности.

Для разработки стратегий информационной безопасности понимание человека как суверенной когнитивной системы позволяет точнее проектировать защиту от деструктивных информационных воздействий. Эффективная защита должна апеллировать не только к запретам и ограничениям (что часто необходимо, но недостаточно), но и к развитию внутренней резистентности личности. Воспитание когнитивного суверенитета – это долгосрочная стратегия создания «иммунной системы» общества, способной распознавать и нейтрализовывать чуждые идейные вирусы.

Для педагогики и психологии личности предложенная модель ориентирует практику на диагностику не только способностей (что часто ведет к биологическому детерминизму), но и уровня развития рефлексивных механизмов, ценностной иерархии, волевых качеств. Это позволяет перейти от фатализма «генетической предопределенности» и иллюзий «всемогущества воспитания» к реалистичной и гуманной практике, помогающей каждому индивиду максимально реализовать свой потенциал как суверенной личности.

Для укрепления конституционной идентичности когнитивный суверенитет нации немыслим без когнитивного суверенитета ее граждан. Конституционная идентичность – это не просто свод законов, а система ценностей, разделяемых народом, осознанный и свободный выбор граждан в пользу ценностей, закрепленных в Конституции России, и является единственно прочным фундаментом стабильности и развития государства. Концепция суверенной когнитивной системы объясняет, как возможен такой свободный выбор в условиях детерминации социальным и биологическим.

Обсуждение и результаты

История дискуссии Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского подробно описана как самими участниками, так и их комментаторами. Сам Д. И. Дубровский (2023) в своей статье «К 50-летию дискуссии с Э. В. Ильенковым по проблеме идеального» дает развернутую ретроспективу, акцентируя роль «Загорского эксперимента» и его фальсификации со стороны сторонников Э. В. Ильенкова. Итоги «Загорского эксперимента» были подведены Э. В. Ильенковым (1977) в журнале «Коммунист». Позиция Э. В. Ильенкова (1968) наиболее полно выражена в его статье «Психика и мозг», где он формулирует свои контраргументы против концепции Д. И. Дубровского и отстаивает социально-деятельностную природу психики.

В последующие годы появился ряд работ, пытающихся осмыслить этот спор. Ю. В. Пушаев в своих статьях (2013а; 2013b) предпринял детальный анализ истории «Загорского эксперимента», предложив компромиссную версию, согласно которой действия Э. В. Ильенкова были не столько фальсификацией, сколько следствием «революционного нетерпения» (Пушаев, 2013b, с. 128). А. Д. Майданский (2019, с. 94) последовательно защищает позицию Э. В. Ильенкова, обвиняя его критиков в непонимании «силы абстракции». Д. Бэкхерст развивает «персонализм» Э. В. Ильенкова, противопоставляя его «церебрализму» Д. И. Дубровского (Бэкхерст, 2013).

Однако все эти работы, при всей их ценности, либо занимают одну из сторон, либо констатируют неразрешимость антиномии. Ни одна из них не предлагает подлинно концептуального синтеза, который позволил бы преодолеть крайности обеих позиций и вывести дискуссию на новый, постнеклассический уровень. Ключ к такому синтезу, по мнению автора статьи, содержится в формулировке критически важного понятия «когнитивный суверенитет».

Центральным пунктом философии Э. В. Ильенкова является его трактовка категории «идеальное». В противовес как вульгарно-материалистическому отождествлению идеального с нейрофизиологическими процессами, так и идеалистическому пониманию его как самостоятельной духовной субстанции, Э. В. Ильенков развивает понимание идеального как формы общественно-исторической деятельности человека, представленной в пространстве культуры.

Э. В. Ильенков исходит из известного тезиса Карла Маркса «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (1952, с. 19). Однако он дает этой формуле максималистскую интерпретацию, «пересаженное в голову» – это не просто образ внешнего предмета, это – схема деятельности с этим предметом, общественно-выработанный способ его существования, застывший в форме вещи и оживающий в процессе ее освоения индивидом. Э. В. Ильенков пишет: «Идеальное – это схема реальной, предметной деятельности человека, согласующаяся с формой вещи вне головы, вне мозга» (2018, с. 31). Идеальное, по Э. В. Ильенкову, – это «образ или способ деятельности человека, адекватный форме внешней вещи, совпадающий с нею, согласующийся с нею, так сказать, конгруэнтный ей» (2018, с. 101).

Сознание, таким образом, оказывается не локализованным «в голове», а «развязанным» в пространстве социального взаимодействия. С позиции Э. В. Ильенкова, человек есть «совокупность всех общественных отношений, завязывающихся между людьми вокруг одного общего дела, вокруг процесса общественного производства их жизни» (2018, с. 83). Биологическое в человеке – это лишь природный материал, «органическое тело», необходимое, но пассивное условие. Активным началом, формирующим собственно человеческое в человеке, выступает мир культуры, мир предметов, созданных трудом, и деятельность по их освоению.

Свою позицию Э. В. Ильенков (1968) ярко аргументирует в статье «Психика и мозг. Ответ Д. И. Дубровскому». Его критика идеи о возможности предсказать профессиональную пригодность или таланты ребенка по строению мозга основывается на нескольких уровнях: эпистемологический уровень – Э. В. Ильенков указывает на принципиальную «дополнительность» между исследованием структуры мозга и наблюдением за его функционированием, «ведь сколько-нибудь полную картину интимного “строения мозга” можно получить только при условии, которое исключает возможность наблюдений над его живым функционированием» (1968, с. 148); теоретический уровень: мозг пластичен – «уже через месяцы они (врожденные особенности) будут замещены или, во всяком случае, “искажены” благоприобретенными настолько, что вы не сможете отличить одни от других никакими сколь угодно совершенными методами» (1968, с. 148); этический уровень – «вообще превращать нейрофизиологию в орудие фуркации и селекции младенцев правомерно – даже в фантазии – разве что в мире, построенном по модели Олдоса Хаксли, в “прекрасном новом мире”» (1968, с. 148).

Ключевой тезис Э. В. Ильенкова: «...все люди, родившиеся с биологически нормальным мозгом (а “норма” включает в себя и предполагает ту самую индивидуально-неповторимую “вариабельность”) ... в потенции талантливы, способны, одарены» (1968, с. 151). Различия в талантах и способностях определяются не биологией, а характером социальных условий и активностью самого человека по освоению культуры.

«Загорский эксперимент» стал для Э. В. Ильенкова эмпирическим подтверждением его теории; в статье «Становление личности» (Ильенков, 1977) он рисует картину, где четверо слепоглухих от рождения детей, благодаря организованному процессу воспитания и решающей роли воспитателя, вооруженного передовыми марксистскими методами, обретают развитую психику и становятся полноценными членами общества. Формирование личности начинается «с нуля», с «полного отсутствия психики». Это была идеальная модель для доказательства всемогущества социального воспитания и полной несостоятельности сторонников биологического детерминизма.

Д. И. Дубровский строит свою концепцию, отталкиваясь от того самого пункта, который Э. В. Ильенков считал второстепенным: от неотчуждаемой принадлежности сознания конкретному индивиду. Его центральное понятие – «субъективная реальность» – призвано вернуть сознание обратно в черепную коробку, не отрывая его при этом от мозга. Характеризуя субъективную реальность, Д. И. Дубровский отмечает: «Если материальное есть объективная реальность, то идеальное не может быть не чем иным, как субъективной реальностью. Определение идеального в качестве субъективной реальности является исходным и должно сохранять свое значение во всех контекстах, где употребляется категория идеального. В противном случае категория идеального утрачивает смысл» (2002, с. 23-24); также Д. И. Дубровский пишет: «...субъективная реальность, будучи сознанием человека, есть реальность его внутреннего мира» (2002, с. 27). Д. И. Дубровский (2013, с. 93) определяет субъективную реальность как «информацию, воплощенную (закодированную) в определенной мозговой нейродинамической системе», но данную субъекту в «чистом виде» – поскольку ее мозговой носитель целиком закрыт для личности, никак не отображается ею. Мы знаем содержание своих мыслей и ощущений, но ничего не знаем о сопровождающих их мозговых процессах. Эта «данность информации в чистом виде» и есть специфическая черта субъективной реальности.

Важнейший онтологический вывод Д. И. Дубровского: явления субъективной реальности – актуализованная мозговой системой информация, выполняющая функцию управления. Д. И. Дубровский пишет: «Для того чтобы информация обрела форму субъективной реальности, т. е. была представлена мне в “чистом” виде, необходимо по крайней мере двуступенчатое, кодовое преобразование: первое из них представляет информацию, которая пребывает в “темноте”, второе преобразование “открывает” и тем самым актуализует ее

в «чистом» виде для нашего Я, делает доступной для произвольного оперирования и использования в целях управления» (2013, с. 94). Способность управлять информацией в «чистом виде» равнозначна способности управлять ее мозговым носителем, что предполагает существование особого уровня самоорганизации – «Эго-системы». Д. И. Дубровский отмечает: «Обоснование реальности свободы воли как актов самодетерминации мозговой Эго-системы позволяет теоретически корректно «соединить» наше Я с нашим мозгом, глубже осмыслить проблемы психической саморегуляции и «ментального» управления собой» (2013, с. 95).

В своей статье «К 50-летию дискуссии с Э. В. Ильенковым по проблеме идеального» Д. И. Дубровский (2023) наносит удар по самому сердцу концепции Э. В. Ильенкова, детально разбирая историю «Загорского эксперимента». Ключевой контраргумент: никто из четверки не был слепоглухим от рождения. Они потеряли зрение и слух в возрасте, когда у них уже были сформированы сознание, речь и накоплен значительный психический опыт. У некоторых сохранились остатки зрения или слуха. Это означает, что «чудо» рождения психики «из ничего» на деле опиралось на мощный фундамент уже существовавшего биопсихического ресурса.

Отсюда Д. И. Дубровский (2023) делает философские выводы, прямо противоположные тезисам Э. В. Ильенкова: отрицание решающей роли генетических и биологических факторов в формировании личности несостоятельно; концепция *“tabula rasa”*, на которой «всесильная рука педагога» пишет текст личности, является упрощением и идеологемой; существует «неустрашимое личностное ядро», имеющее биологическую (нейродинамическую) природу, которое сопротивляется внешним воздействиям и во многом определяет уникальность индивида. Это ядро – гарант автономии личности от социума. По данному поводу Д. И. Дубровский пишет: «В каждом из нас действительно есть “неустрашимое личностное ядро”, которое определяется в своей основе генетическими факторами, задающими неповторимость индивида, его сопротивляемость определенным социальным воздействиям, в том числе воспитательного характера. Над этим “ядром” надстраиваются и укрепляют его (или в известной мере разрушают его) социально значимые ценностно-смысловые диспозициональные структуры, которые определяют основные свойства личности, ее ведущие деятельно-волевые интенции» (2023, с. 25-26).

Сопоставление двух версий «Загорского эксперимента» выявляет не просто научную ошибку или добросовестное заблуждение. Это – столкновение двух фундаментальных мировоззренческих позиций. Для Э. В. Ильенкова и его последователей эксперимент был призван доказать, что человеческое в человеке целиком и полностью создается социумом, культурой, деятельностью. Идеологический запрос на «нового человека», свободного от «окаменевших сил» биологической предопределенности, нашел здесь свою эмпирическую опору. Для Д. И. Дубровского эксперимент доказывает обратное: никакое социальное творчество невозможно без опоры на сохранный биологический субстрат, на те базовые структуры психики, которые формируются в раннем онтогенезе при непосредственном сенсорном контакте с миром.

Обе позиции сильны своей критикой противоположной крайности. Э. В. Ильенков прав, обличая биологический фатализм и попытки «заклеймить» человека его генами или особенностями мозга. Д. И. Дубровский прав, напоминая о том, что социальное не всесильно, что есть нечто в человеке, что не сводится к усвоенным культурным кодам. Но по отдельности они недостаточны. Э. В. Ильенков рискует растворить личность в социуме, лишит ее внутреннего мира и автономии. Д. И. Дубровский рискует впасть в другую крайность – в нейробиологический детерминизм, где «неустрашимое ядро» может быть истолковано как новая версия неизменной «человеческой природы». Выход из этого тупика лежит не в выборе одной из сторон, а в диалектическом синтезе, который позволил бы увидеть в их противостоянии не взаимоисключение, а взаимодополнительность.

Ключ к синтезу дает понимание того, что теории Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского описывают разные, но неразрывно связанные аспекты единого процесса становления и функционирования личности.

Субъективная реальность (Д. И. Дубровский) есть необходимый внутренний план и результат интериоризации социальной деятельности (Э. В. Ильенков). Социальное содержание (знания, нормы, ценности, схемы действий) может стать фактом внутреннего мира личности, обрести для нее субъективную значимость, только будучи «закодированным» уникальной нейродинамической системой конкретного мозга. Э. В. Ильенков прав, подчеркивая колоссальную роль социального форматирования, а Д. И. Дубровский прав, напоминая о неустрашимости биологического оператора и ограничителя. В свою очередь, «неустрашимое личностное ядро» (Д. И. Дубровский) – это не просто биологическая данность, существующая до и независимо от социального опыта. Это – результат всей предшествующей истории взаимодействия организма со средой, включая тот социальный опыт, который в процессе онтогенеза буквально «записывается» в нейродинамику. Социальное «лепит» нейродинамику, формирует те самые «благоприобретенные структуры», о которых писал Э. В. Ильенков. Но, сформировавшись, эти структуры начинают функционировать как относительно автономная система, опосредующая дальнейшее взаимодействие с миром. Возникает сложная круговая причинность или нисходящая причинность.

Следовательно, личность – это не «совокупность общественных отношений» и не изолированный «мозг». Это – динамический процесс постоянного становления. Социальное содержание (тезис Э. В. Ильенкова) через деятельность проникает в биологическую форму (антитезис Д. И. Дубровского), структурирует ее, а затем эта уже структурированная, исторически сформированная биология опосредует и направляет дальнейшее взаимодействие с социальным миром, выступая как уникальный фильтр и интерпретатор.

Человек предстает как целостность, где биологическое и социальное не просто «смешаны», а находятся в состоянии неразрывного, исторически развивающегося взаимодействия.

В этой сложной динамике и возникает феномен, который автор предлагает обозначить термином «когнитивный суверенитет индивида». Когнитивный суверенитет индивида – это способность личности, основанная на целостности ее субъективной реальности и сформированная в процессе освоения социально-культурного опыта, к автономному, рефлексивному и ответственному целеполаганию, выбору ценностных ориентиров и построению уникальной траектории собственной жизнедеятельности.

Структура когнитивного суверенитета включает четыре взаимосвязанных уровня:

1. Субстратная основа – уникальное биопсихическое ядро – нейродинамическая организация мозга, особенности памяти, темперамента, сенсорики. Это то, что обеспечивает непрерывность и идентичность «Я», его «неустрашимый остаток», первичную самость. Этот уровень дает энергию, темп и индивидуальный стиль деятельности, но не определяет ее содержания.

2. Содержательное наполнение – интериоризованные социальные нормы, ценности, знания, схемы деятельности, язык. Это то, что образует ценностно-смысловой каркас личности, ее мировоззрение, убеждения, идеалы. Этот уровень предоставляет субъекту материал для выбора, «программы» действия.

3. Рефлексивный механизм (синтез) – способность к самоотображению, позволяющая личности не просто переживать состояния, но и оценивать их, становиться в рефлексивную позицию по отношению к собственным мотивам, желаниям и убеждениям. Именно благодаря рефлексии возможен критический вопрос: «Это мое желание или оно навязано мне извне (социумом, рекламой, алгоритмами)?» Это «инстанция» внутреннего диалога и самоконтроля.

4. Волевой акт (праксеология) – способность, опираясь на рефлексивную оценку, совершить выбор и реализовать его в действии, преобразуя как внешнюю среду, так и самого себя. Это момент свободы, когда субъект не просто следует внешней программе или внутреннему импульсу, но утверждает себя в ограниченном, но решающем пространстве личного выбора.

Введение концепта когнитивного суверенитета позволяет окончательно разрешить спор между Э. В. Ильенковым и Д. И. Дубровским.

Э. В. Ильенков безусловно прав: содержание нашего выбора – смыслы, ценности, идеалы – не рождается в бездне субъективности. Оно предоставлено нам культурой, историей, языком, воспитанием. Мы не выбираем язык, на котором мыслим, и базовые моральные интуиции из ниоткуда. Социум «предлагает» нам программы жизнедеятельности.

Д. И. Дубровский столь же безусловно прав: сам акт выбора, его субъективное переживание, его «принятие» или «отвержение» происходит в тайниках субъективной реальности, опираясь на уникальное нейродинамическое ядро личности, на ее неповторимый жизненный опыт, «записанный» в совокупности нейронных соединений мозга индивида. Социальная программа может быть предложена, но стать своей она может, только будучи соотносена с моей уникальной историей.

Когнитивный суверенитет – это способность индивида, находясь на пересечении двух детерминаций (социальной и биологической), совершать решающее действие: рефлексивно оценивать предлагаемые социумом программы и, пропуская их через фильтр своей уникальной субъективной реальности, выносить вердикт – принимать их, отвергать или творчески преобразовывать.

Необходимо отметить, что социальное не просто «наполняет» биологическую форму, а перестраивает саму логику ее функционирования, превращая нейродинамику из детерминированной машины в пространство вероятностного выбора. Когнитивный суверенитет – это не сумма содержания, формы и выбора. Когнитивный суверенитет суть новое качество – способность индивида производить новые когнитивные состояния, которые не были жестко заданы ни социальной программой, ни нейродинамической предрасположенностью. Это новое качество возникает в рефлексивном механизме, понятом не как простое «осознание», а как оператор когнитивного торможения. Данный механизм позволяет личности: остановить автоматическую нейродинамическую реакцию; задержать принятие социальной программы; ввести в интервал оценку смыслов, основанную на уникальной истории собственных интериоризаций. Когнитивное торможение является способом активного производства нового состояния системы, которое не сводится ни к отражению социума, ни к актуализации нейродинамики. Это третье – операциональная автономия, возникающая на пересечении двух детерминаций, но не сводимая к ним. Таким образом можно представить гегелевское снятие: тезис (социальная детерминация) и антитезис (нейробиологическая укорененность) не суммируются, а преобразуются в новое качество – суверенную когнитивную систему, главным свойством которой становится рефлексивно опосредованная самодетерминация.

Проведенный анализ работ, посвященных проблематике мозга человека, нейропластичности и адаптивным изменениям центральной нервной системы, влияния современных образовательных технологий на формирование когнитивной компетентности обучающихся, факторов, определяющих развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования, физиологических механизмов нейропластичности как основы психических процессов и социально-профессиональной адаптации, нейросоциологии и нейрокоммуникации, позволяет констатировать позиции современных исследователей относительно диалектики индивидуального и социального. Нейропластичность понимается как ключевое свойство центральной нервной системы, обеспечивающее ее структурную и функциональную адаптацию под воздействием внешних стимулов, опыта, травм или возрастных изменений (Мырадова, 2025). Делается вывод о том, что аккумулированный мозгом жизненный опыт, ушедший в подсознание, составляет основу индивидуальной,

т. е. присущей лишь данному субъекту, оценки воздействий окружающей среды. Все внешние влияния воспринимаются через призму индивидуального опыта. Подсознательные реакции, как и все другие формы поведения и психической деятельности, подчинены закону причинно-следственных отношений. Такова природа интуиции, догадок, творческого озарения, «предчувствий», в основе которых лежат прошлый опыт субъекта и воздействующие на него в настоящий момент влияния окружающей и внутренней среды. Все сказанное не оставляет места для мистических толкований природы подсознания, опровергая идеалистические представления (Пятин, Маслова, Романчук, 2021). Исследователи рассматривают индивида в системе природа-общество-человек – системе целостной, динамической, волновой, открытой, устойчиво неравновесной, с выделением не только внутренних, но и внешних связей, при этом отмечая, что знания, которые человек получает при обучении, сначала воспринимаются как нечто внешнее, но затем постепенно они превращаются в опыт и убеждения (Волобуев, Романов, Романчук, 2021). Мозг человека рассматривается как биологические, биофизические, нейрофизиологические и медико-социальные парадигмы обмена информацией. Современные коммуникации – это многоуровневые, мультипарадигмальные и междисциплинарные модели обмена информацией (Романчук, 2021). Феномен нейропластичности определяется исследователями как способность организма адаптироваться к условиям внутренней и внешней среды путем оптимальной структурно-функциональной перестройки нервной ткани головного мозга, имеющей в своей основе сложный комплекс событий, связанных с нейрогенезом и апоптозом, синаптической пластичностью, изменением электровозбудимости нервных клеток и экспрессией генов, а также нейрон-глиальными взаимодействиями (Павлов, Мухин, 2021a). Отмечается физиологическая роль генетических факторов в нейрогенезе, синаптической пластичности, познавательных и эмоциональных психических процессах, а также в адаптивном поведении и формировании интеллекта, демонстрируется влияние микроглии и макроглии на физиологические механизмы нейропластичности, психические процессы и их электрофизиологические проявления, направленные на обеспечение эффективной адаптации организма к условиям социальной среды (Павлов, Мухин, 2021b). Авторы, исследующие факторы, которые определяют развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования, отмечают, что важным фактором является создание адекватной образовательной среды, учитывающей психофизиологические характеристики возраста, способствующей повышению уровня мотивации и познавательной активности (Пушкарев, Пушкарева, 2022). Некоторые авторы выделяют в качестве ключевых структурных компонентов когнитивной компетентности – аналитическое и концептуальное мышление, информационную, мотивационную, учебно-познавательную компетенции, личностно-субъектные качества обучающихся (любопытность, независимость суждений, находчивость, креативность, рефлексия, самоконтроль, ответственность) (Новикова, 2023).

Современная нейродинамика демонстрирует такие свойства, как хаотичность, бифуркации, чувствительность к начальным условиям. Нейропластичность означает, что прошлый опыт (социально опосредованный) буквально перестраивает нейронные ансамбли. В такой системе детерминация не линейная, а петлевая. Социум предлагает набор программ, нейродинамика формирует фоновые предрасположенности, рефлексия оценивает рассогласование между программой и предрасположенностью. Волевой акт – это не «чудо» вне причинности, а выбор того каузального пути, который усиливает обратную связь от ценностной системы индивида. Мозг детерминирован, но детерминация эта многоуровневая. Волевой акт есть переход от одного уровня детерминации (стимул – реакция) к другому (ценность – перестройка нейродинамики). Система детерминирована на каждом уровне, но иерархия уровней такова, что высший уровень (ценностно-рефлексивный) может видоизменять параметры функционирования низшего (нейродинамики) через механизмы нейропластичности и когнитивного контроля. Это не нарушает физического детерминизма (мозг не выходит за пределы законов физики), но реализует причинность высшего порядка – макросостояния системы (убеждения, ценности) становятся реальными причинами микрособытий (выбор нейронного пути).

Таким образом, онтологический статус волевого акта – это реальное каузальное отношение внутри сложной самоорганизующейся системы, где прошлый опыт (социально-интериоризированный) выступает как условие для настоящего выбора. Свобода воли – не иллюзия и не нарушение законов природы, а способ существования когнитивной системы, достигшей уровня рефлексивной саморегуляции. В акте рефлексивного выбора и состоит подлинная свобода воли, понятая не как беспричинный произвол, а как осознанная и ответственная деятельность. Индивид не пассивный продукт «среды» и не заложник своего «мозга». Он – активный, суверенный субъект, который, будучи укоренен в биологии и сформирован культурой, способен к самостоятельному полаганию целей и построению собственной жизни. Социальное предлагает «программы» и «интерфейсы», которые загружаются на биологический «носитель» и могут, в свою очередь, со временем менять его архитектуру. Но загружает и выбирает программы суверенный индивид.

Этот вывод снимает обвинения в адрес обеих сторон. Э. В. Ильенков не отрицает индивидуальность, он лишь утверждает, что ее содержание носит социальный характер. Д. И. Дубровский не отрицает роль социума, он лишь настаивает на том, что социальное всегда преломляется через уникальную призму субъективной реальности. Синтез этих идей в понятии когнитивного суверенитета показывает, что индивидуальность есть результат не биологии и не социума по отдельности, а активной, рефлексивной работы самого индивида по организации своей жизни на пересечении этих двух детерминаций.

На основе синтеза идей Д. И. Дубровского и Э. В. Ильенкова предлагается новая философская антропологическая концепция – «суверенная когнитивная система».

Заключение

Предпринятое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Исследование убедительно демонстрирует, что классическое противостояние Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского долгое время удерживало отечественную философию в ловушке ложной альтернативы. Автору статьи удалось показать, что подлинный синтез заключается не в поиске «среднего арифметического» между социальным и биологическим (что было бы эклектикой), а в выявлении функциональной асимметрии их взаимодействия. Социальное выступает не просто как «содержание», а как оператор преобразования биологического субстрата, тогда как биологическое, в свою очередь, становится резистентным фильтром для социального. Это меняет онтологическую оптику: мы имеем дело не с двумя субстанциями или атрибутами, а с двумя модусами единого процесса когнитивного становления, где статус «ведущего» исторически и ситуативно переходит от одного к другому.

2. Д. И. Дубровский ввел понятие «неустрашимого личностного ядра» как аргумент против социального редукционизма. Однако в рамках предложенной концепции суверенной когнитивной системы автор статьи делает принципиально новый шаг, показывая, что это ядро не является статичной биологической данностью (генотипом) или «черным ящиком», а выступает в качестве динамического конгломерата, сформированного ранними интериоризациями. Суверенитет личности обеспечивается не тем, что у нее есть «врожденная защита» от социума, а тем, что глубина и сложность предшествующего социокультурного опыта создают высокую вариативность нейродинамических ответов на внешние вызовы. Чем богаче интериоризированная культура, тем выше когнитивный суверенитет индивида.

3. Исследование предлагает радикальное переосмысление свободы воли, выводя ее из плоскости абстрактной философии в плоскость практической антропологии. Если Э. В. Ильенков фактически растворял свободу в «осознанной необходимости» социального действия, а Д. И. Дубровский оставлял ее на милости «Эго-системы», то автор настоящей статьи концептуализирует свободу как технологию рефлексивного разрыва. Когнитивный суверенитет – это не свойство, данное от рождения, а операциональный навык. Это способность индивида, используя рефлексивный механизм, искусственно создавать паузу между «стимулом» (социальным давлением) и «реакцией» (нейродинамическим импульсом), вводя в этот интервал ценностную оценку. Следовательно, воспитание когнитивного суверенитета есть воспитание «когнитивной медлительности» как высшей формы сопротивления детерминизму.

4. В данной работе впервые имплицитно, но очень четко проведена линия от внутрифилософского спора к концепции национальной безопасности. Оригинальность вывода здесь заключается в том, что автор обосновывает, что конституционная идентичность не может быть «спущена сверху» (через запреты или пропаганду), если она не обеспечена когнитивным суверенитетом снизу. Попытки защиты традиционных ценностей без параллельного развития рефлексивных механизмов у граждан (критического мышления, автономии выбора) обречены на неудачу или вырождаются в имитацию. Государственный суверенитет в XXI веке произведен от способности каждого конкретного гражданина распознавать гибридные угрозы.

Полученные в настоящем исследовании результаты открывают широкие перспективы для дальнейших исследований. Среди наиболее актуальных направлений можно выделить следующие:

1) исследование онтогенеза когнитивного суверенитета индивида обуславливает необходимость изучения механизмов формирования различных компонентов когнитивного суверенитета индивида в процессе развития ребенка и взрослого человека; каковы критические периоды для формирования рефлексивных механизмов и какова роль семьи, образования, неформальных коммуникаций в этом процессе;

2) на основе предложенной модели возможна разработка методов диагностики и коррекции развития когнитивного суверенитета индивида и его деформаций (например, под влиянием психопатологии, деструктивных культов, тотальной цифровой зависимости), что открывает путь к созданию научно обоснованных психотерапевтических и педагогических методик;

3) крайне актуальным представляется сравнительное исследование того, как понимается и формируется когнитивный суверенитет индивида в различных цивилизационных моделях. Существуют ли универсальные механизмы или же они варьируют в зависимости от доминирующей системы ценностей;

4) стремительное развитие нейроинтерфейсов, систем искусственного интеллекта, технологий генной инженерии ставит вопрос о границах допустимого вмешательства в когнитивную сферу человека. С позиций когнитивного суверенитета индивида необходимо разработать этические критерии для оценки таких вмешательств с целью определения различий между лечением, улучшением и разрушением личности;

5) наиболее перспективным представляется дальнейшее изучение того, как когнитивный суверенитет отдельных граждан соотносится с национально-государственным суверенитетом в условиях глобальных информационных конфликтов, как формируется «коллективный когнитивный суверенитет», каковы механизмы его защиты и развития.

Источники | References

1. Бэкхерст Д. Психика, мозг и образование // Вопросы философии. 2013. № 11.
2. Волобуев А. Н., Романов Д. В., Романчук П. И. Природа и мозг человека: парадигмы обмена информацией // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 1.

3. Дубровский Д. И. К 50-летию дискуссии с Э. В. Ильенковым по проблеме идеального // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3. № 4.
4. Дубровский Д. И. Проблема идеального: субъективная реальность. М.: Канон, 2002.
5. Дубровский Д. И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4.
6. Ильенков Э. В. Идеальное и реальность. 1960-1979: сборник / авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Канон-плюс, 2018.
7. Ильенков Э. В. Психика и мозг. Ответ Д. И. Дубровскому // Вопросы философии. 1968. № 11.
8. Ильенков Э. В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. 1977. № 2.
9. Майданский А. Д. Воспитание и природа: уроки Загорского эксперимента // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 1.
10. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии / предисл. Ф. Энгельса; пер. И. И. Степанова-Скворцова. М.: Госполитиздат, 1952.
11. Мырадова М. С. Нейропластичность и адаптивные изменения ЦНС // Парадигма. 2025. № 11-3.
12. Новикова А. А. Исследование влияния современных образовательных технологий на формирование когнитивной компетентности обучающихся // *Science for Education Today*. 2023. Т. 13. № 2.
13. Павлов К. И., Мухин В. Н. Физиологические механизмы нейропластичности как основа психических процессов и социально-профессиональной адаптации (часть 1) // Психология. Психофизиология. 2021a. Т. 14. № 3.
14. Павлов К. И., Мухин В. Н. Физиологические механизмы нейропластичности как основа психических процессов и социально-профессиональной адаптации (часть 2) // Психология. Психофизиология. 2021b. Т. 14. № 4.
15. Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований // *Science for Education Today*. 2022. Т. 12. № 6.
16. Пущаев Ю. В. История и теория Загорского эксперимента. Начало (I) // Вопросы философии. 2013a. № 3.
17. Пущаев Ю. В. История и теория Загорского эксперимента: была ли фальсификация? (II) // Вопросы философии. 2013b. № 10.
18. Пятин В. Ф., Маслова О. А., Романчук Н. П. Природа, социум и Homo sapiens: новая нейросоциология и нейрокоммуникации // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 7.
19. Романчук Н. П. Мозг человека и природа: современные регуляторы когнитивного здоровья и долголетия // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 6.

Информация об авторах | Author information

Большаков Евгений Владимирович¹, к. филос. н.

¹ Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Evgeny Vladimirovich Bolshakov¹, PhD

¹ Lugansk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹ relativus@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.03.2026; опубликовано online (published online): 17.04.2026.

Ключевые слова (keywords): Д. И. Дубровский; идеальное; Э. В. Ильенков; когнитивный суверенитет индивида; суверенная когнитивная система; D. I. Dubrovsky; the ideal; E. V. Ilyenkov; individual cognitive sovereignty; sovereign cognitive system.